Воспоминания о Михаиле Великанове ***Анатолия Лукьянова.***

Слово о журналисте правды и чести

С Михаилом Ивановичем Великановым мы встретились более двадцати лет назад. Поговорили. Я ответил на его вопросы и сразу же обратил внимание на то, что передо мной не просто журналист- газетчик. Нет, передо мной был вдумчивый, опытный журналист, умеющий заглянуть в самую суть проблемы и сделать выводы без всяких панегириков властям, обладающий пристальным критическим взглядом на все, что происходит вокруг.

Во время поездки по Смоленщине мы побывали тогда во многих районах – в Новоспасском в Ельне, на родине Гагарина, в Вязьме, на предприятиях и в колхозах. Михаил Иванович досконально, в деталях знал обстановку в области, не стеснялся сказать о том, что кое-кто из администрации приукрашивает действительное положение и рисует не ту картину, которая есть на самом деле.

Он был исконным сыном Смоленщины. Любил и ценил характер смолян, гордился их историей. Несколько раз я побывал в его родных местах. Был в скромном домике в Хиславичах, где жила его мать и бережно хранился портрет красного командира-отца. Мы подолгу разговаривали с ней о сыне, о делах в поселке, который с трудом выживал после военной разрухи. Здесь Михаила Ивановича знали все, и он знал всех, часто навещал мать, помогал ей в домашних делах.

В 1993 году, после моего избрания депутатом Государственной Думы, М.И Великанов стал моим помощником. Тогда мы сошлись гораздо ближе, подолгу беседовали об областных проблемах, о положении в стране. Время было трудное, напряженное. После разрушения Союза и расстрела Ельцыным Верховного Совета России страна медленно приходила в себя. Шла грабительская приватизация, разворовывалось

народное богатство. Мы видели это буквально в каждом районе и радовались, когда новоявленные «хозяева» страны получали отпор честных тружеников и коммунистов. Так было в Ярцеве, в Монастырщине, в Краснинском и ряде других районов. В Руднянском районе, на границе с Белоруссией, мы долго беседовали с коммунистами братской республики, работавшими в то время в подполье. И везде к слову моего помощника-коммуниста внимательно прислушивались товарищи по нашей общей борьбе против капитализации страны.

Михаила Ивановича отличало глубокое и тонкое знание родной литературы. Помню наш долгий, до глубокой ночи, разговор в Пржевальском о судьбах московских литературных журналов, о положении в их редакциях, о газете «Советская Россия», с которой он никогда не порывал связи. Но в этом крутом литературном вареве были у Великанова свои заветные островки. Это смоленская поэзия. Мы долго беседовали о стихах Николая Ивановича Рыленкова, побывали во Всходах, где родился Михаил Васильевич Исаковский, в музее его песни «Катюша», у вяземских литераторов, где смоленский умелец Пропалов создал свой, домашний музей, посвященный Сергею Есенину, часто бывали в областных музеях и мастерских у М. К. Тенишевой, С. Т Коненкова, А. Г Сергеева. Михаил Иванович познакомил меня со смоленскими литераторами Юрием Пашковым, Алексеем Мишиным, Раисой Ипатовой, Анатолием Рыжиковым, композитором Николаем Писаренко.

Но главная тема наших бесед и симпатий всегда оставалась неизменной – творчество Александра Трифоновича Твардовского. Мне посчастливилось встречаться с этим, без всякого преувеличения, великим русским поэтом. Для Михаила Ивановича Великанова он был кумиром на все времена. Вместе с ним мы долго и обстоятельно беседовали с братом Твардовского на его родине на хуторе Загорье в Починковском районе, были на встречах, посвященных поэту, на его могиле в Москве. Михаил Иванович собрал практически все книги Твардовского, начиная с

маленьких предвоенных и послевоенных брошюрок. Он бережно хранил записи голоса поэта, воспоминания о нем. Много раз я слышал от него одно очень полюбившееся стихотворение Твардовского, которое стало своего рода главной сутью жизненного кредо М. И. Великанова. Каждый раз Михаил Иванович читал его медленно, раздумчиво, как бы примеряя полюбившиеся строфы на самого себя.

Я сам дознаюсь, доищусь
До всех моих просчетов.
Я их припомню наизусть –
Не по готовым нотам.
Мне проку нет, я сам большой –
Смешной в самозащите.
Не стойте только над душой,
Над ухом не дышите.

И в этом был весь Михаил Иванович Великанов. Не мешайте журналисту обдумывать и анализировать живую правду жизни народа, не огораживайте его частоколом запретов и условностей, и он раскроет вам душу, скажет то, как и зачем мы живем на белом свете.

В Великанове всегда сохранялся огонь настоящего, ищущего комсомольского газетчика, редактора смоленской молодежной газеты «Смена», сотрудника «Рабочего пути» и «Советской России», творческого руководителя радио и телевидения. Он до самого конца оставался бойцом, с живым комсомольским интересом ко всему, что происходило на нашей земле.

В день рождения комсомола он неизменно звонил мне в Москву и говорил: «Поздравляю с нашим днем! Надеюсь, Вы не изменились и не изменили нашей молодости!» Огромная печаль, что я теперь не услышу этого столь знакомого и дорогого для меня голоса. Михаил Иванович не дожил до 90-летия Ленинского комсомола всего несколько месяцев. Но в моей памяти и, уверен, в памяти многих, кто его знал, он останется таким,

как был всегда – бойцом журналистской правды и чести, всей душой болевшим за судьбу России.

Великанов М. Часы своей жизни по сердцу сверяю. Смоленск: Маджента, 2008. С. 333.